

Литература

1. Евроньюс [Электронный ресурс] / Евроньюс. – Минск, 2013. – Режим доступа : www.euronews.com. – Дата доступа : 21.11.2013.
2. Махова, А. Западный и восточный скептицизм / А. Махова [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа : www.win.ru/geopolitika. – Дата доступа : 21.11.2013.
3. Пражский телеграф [Электронный ресурс] / Пражский телеграф. – Минск, 2013. – Режим доступа : www.ptel.cz. – Дата доступа : 21.11.2013.
4. Мануков, С. Европарадокс / С. Мануков [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа : www.expert.ru. – Дата доступа : 20.11.2013.

О понятии инвестиционного договора в законодательстве Республики Беларусь

*Кузьмич Е. М., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартанян А. М., канд. юр. наук, доц.*

В условиях рыночной экономики развитие гражданского оборота невозможно без инвестиционной деятельности. В соответствии со ст. 2 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь [1] под инвестиционной деятельностью понимаются действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Основным и наиболее эффективным средством осуществления и регулирования инвестиционной деятельности является инвестиционный договор, легальное определение которого закреплено в Положении о порядке заключения, изменения, прекращения инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 2011 г. № 1058 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4» [2]. В данном Положении под инвестиционным договором с Республикой Беларусь понимается договор, заключаемый с инвестором (инвесторами) на основании решения республиканского органа государственного управления, иной государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, областного (Минского городского) исполнительного комитета, Совета Министров Республики Беларусь, в т. ч. по согласованию с Президентом Республики Беларусь, и содержащий обязательные условия, установленные законодательством для такого вида договора.

Анализируя данную дефиницию, можно сделать вывод о том, что не может быть иного договора, кроме договора, заключенного между инвестором и Республикой Беларусь. Такое суждение является не совсем полным

и не отражает всей сути инвестиционного договора. Действительно, данный договор, заключаемый с Республикой Беларусь, имеет свою специфику, связанную с возможностью государства как публичного субъекта и суверена предоставить инвестору определенные льготы и гарантии, в т. ч. таможенные, налоговые, что, в принципе, невозможно при заключении инвестиционных договоров между субъектами хозяйствования. Однако это вовсе не означает, что прерогатива заключения инвестиционных договоров принадлежит государству. Данное обстоятельство может быть положено в основу классификации инвестиционных договоров, но не их исключения из сферы инвестирования между субъектами хозяйствования [3, С. 37].

Так, например, О. В. Цегельник под инвестиционным договором понимает соглашение, заключаемое между инвестором в лице государства, юридического или физического лица, с одной стороны, и юридическим, физическим лицом, государством — с другой стороны, путем составления единого документа или заключения нескольких договоров инвестором с участниками инвестиционного проекта и регламентирующее порядок осуществления инвестиционной деятельности, реализации инвестиционного проекта [4, С. 89].

Таким образом, представленное в юридической литературе понятие инвестиционного договора является более широким по содержанию, чем закрепленное в действующем законодательстве. В первую очередь это касается субъектного состава договора.

Кроме того, можно сделать вывод о том, что подходы к определению понятия инвестиционного договора нуждаются в систематизации, а само понятие инвестиционного договора следует закрепить на законодательном уровне в более полном и широком виде, т. к. ни действующий в Республике Беларусь Инвестиционный кодекс, ни вступающий в силу 24 января 2014 г. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [5] такого определения не содержат.

Литература

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 30 мая 2001 г. : одобрен Советом Республики 8 июня 2001 г. : текст Кодекса по состоянию на 9 нояб. 2009 г. // Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2013. — Режим доступа : <http://www.pravo.by>. — Дата доступа : 08.11.2013.

2. О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4 : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 6 авг. 2011 г., № 1058 // Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. — Минск, 2013. — Режим доступа : <http://www.pravo.by>. — Дата доступа : 08.11.2013.

3. Бакиновская, О. А. Инвестиционный договор : судебная практика и теоретические конструкции / О. А. Бакиновская // Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь. – 2011. – № 6. – С. 36–40.

4. Цегельник, О. В. Понятие и критерии инвестиционного договора / О. В. Цегельник // Право Беларуси. – 2004. – № 15 (87). – С. 88–90.

5. Об инвестициях : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013, № 53-3 // Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 08.11.2013.

Историко-правовое развитие налоговых органов

*Левко Л. Г., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Абрамчик Л. Я., канд. юр. наук, доц.*

Многовековой практикой налогообложения выработаны свои органы по осуществлению сбора налогов. Первоначально эти органы не были упорядоченной системой, сборщики налогов имели различный статус и полномочия, назначались произвольно, часто сочетали выполнение налоговых функций с иными государственными или общественными обязанностями.

В Великом Княжестве Литовском сложилась достаточно централизованная система органов государственного управления налогообложением. Особенность системы органов была в том, что она строилась по административно-территориальному принципу.

Среди высших должностных лиц государства, которые следили за своевременным поступлением средств в казну, был подскарбий (казначей). На местах сбор налогов осуществляли воевода (в воеводствах) и староста (в поветах) вместе со своими заместителями. Державцы следили за поступлением налогов в те места, где находился двор князя, где же не было государственных замков и где жили государственные крестьяне, действовали органы сельского самоуправления — сельские собрания, которые возглавляли старейшины. В городах, в которых действовало Магдебургское право (право города на самоуправление), за своевременным сбором налогов следил войт (глава магистрата города) и рада [1, С. 22].

Такая система органов существовала долгое время, в т. ч. и после образования Речи Посполитой. На изменение этой системы не повлияло и принятие Конституции 3 мая 1791 г., что подтверждает эффективность централизованной системы налоговой службы в Великом Княжестве Литовском.

После последнего раздела Речи Посполитой 1795 г. территория Беларуси находилась в составе России, где в 1802 г. было создано Министерство финансов, структурным подразделением которого с 1811 г. стал Департамент